

Г. Л. Соболев

Выдающийся историк обороны Ленинграда (к 95-летию со дня рождения Валентина Михайловича Ковальчука)

22 июля 2011 г. исполняется 95 лет главному научному сотруднику Санкт-Петербургского института истории РАН, заслуженному деятелю науки РФ Валентину Михайловичу Ковальчуку. Вот уже более 50 лет он работает в Санкт-Петербургском институте истории РАН, в котором он прошел путь от младшего научного сотрудника до заведующего отделом истории современной России.

В. М. Ковальчук пришел в Ленинградское отделение Института истории в 1960 г., когда оно, пережив трудные времена конца 40-х — начала 50-х гг., стало расширять свою научную деятельность, пополняя свои ряды новыми научными кадрами. Именно тогда была создана группа истории советского общества, в которой стал работать и В. М. Ковальчук. Его организаторские способности (в годы Великой Отечественной войны он служил в Морском Генеральном штабе, а затем преподавал в Военно-морской академии) проявились и на новом месте работы, и вскоре он был назначен руководителем авторского коллектива по подготовке пятого тома «Очерков истории Ленинграда», посвященного обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. С этого времени началось наше многолетнее сотрудничество, поскольку я стал не только членом этого авторского коллектива, но и его ответственным секретарем. Впереди предстояла огромная работа по выявлению и изучению новых источников (а тогда они почти все были новыми!) в военных и партийных архивах, встречи с видными военачальниками, подготовка и обсуждение авторских глав при участии представителей Ленинградских обкома и горкома партии. И, как я сейчас отчетливо представляю, В. М. Ковальчук был ключевой фигурой, благодаря которой многочисленные трудности и препятствия успешно преодолевались. Я хорошо помню наши поездки в Москву в Отдел истории Великой Отечественной войны Института марксизма-лени-

Соболев Геннадий

Леонтьевич,

*доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный деятель науки РФ, почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета.
gsobolev@mail.ru*

низма, в Центральный архив Министерства обороны, где получить необходимые нам материалы даже при наличии всех форм допуска к секретным документам нередко удавалось только благодаря харизме В. М. Ковальчука. Его человеческое обаяние, редкая коммуникабельность и эрудиция ярко проявились в плодотворных встречах с видными военачальниками, имевшими непосредственное отношение к обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: народным комиссаром Военно-Морского флота адмиралом Н. Г. Кузнецовым, начальником артиллерии Советской Армии генералом Н. Н. Вороновым, командующими в разное время Ленинградским фронтом генералами М. М. Поповым и М. С. Хозиным, командующим Краснознаменным Балтийским флотом В. Ф. Трибуцем, командующим военно-воздушными силами Ленинградского фронта генералом А. А. Новиковым, начальником инженерных войск Ленинградского фронта генералом Б. В. Бычевским и др. Многих из этих выдающихся военачальников В. М. Ковальчуку удалось не только уговорить написать воспоминания специально для сборника «Оборона Ленинграда», но и приехать в Ленинград на торжественное заседание Ученого Совета Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Это заседание стало важным событием не только в научной жизни нашего коллектива, но и всей общественности Ленинграда, впервые увидевшей своих героев вместе после реабилитации позорного «ленинградского дела».

Изучая новые документы в архивах, мы приходили к выводу о том, что многие проблемы истории блокады и обороны Ленинграда нуждаются в переосмыслении и уточнении. К их числу в первую очередь относился вопрос о смертности населения в осажденном Ленинграде. В результате изучения и обсуждения новых документов мы с В. М. Ковальчуком пришли к единому мнению о том, что содержащаяся в опубликованном «Докладе в Чрезвычайную государственную комиссию об итогах расследования злодеяний и учета ущерба, причиненного Ленинграду в годы войны и блокады», цифра погибших от голода (632 253 человека) является неполной, и требует существенного уточнения. Изучив всю совокупность имевшихся в нашем распоряжении документов, мы пришли к выводу о том, что в период вражеской блокады в Ленинграде от голода погибло не менее 800 тыс. человек. Свое обстоятельное исследование со всеми нашими доказательствами и расчетами мы представили в редакцию журнала «Вопросы истории», с которой у нас была предварительная договоренность. К сожалению, вместо нашей статьи «О жертвах населения в Ленинграде в годы войны и блокады» редакция опубликовала в декабрьском номере за 1965 г. всего лишь ее резюме под названием «Ленинградский “реквием”», поместив его в разделе «Заметки», дабы не привлекать к этому острому тогда вопросу излишнее внимание. Тем не менее, наша «заметка» вызвала, без преувеличения, сенсацию, и даже была перепечатана в ряде западных исторических изданий. Опубликованные нами новые данные о смертности ленинградцев в годы блокады вошли и в изданный в 1967 г. пятый том «Очерков истории Ленинграда», подготовке которого В. М. Ковальчук отдал много сил, будучи ответственным редактором и автором многих разделов.

Хотя публикация «Ленинградского “реквиема”» получила широкий общественный резонанс и поддержку специалистов и видных участников обороны Ленинграда, в том числе Маршала Совет-

ского Союза Г. К. Жукова, реакция партийных идеологов на эту публикацию была резко отрицательной. Главным обвинителем выступил Д. В. Павлов, бывший наркомом торговли РСФСР, находившийся с сентября 1941 г. по январь 1942 г. в Ленинграде в качестве уполномоченного Государственного Комитета Обороны по продовольственному снабжению войск Ленинградского фронта и населения города. Он употребил все свое влияние, чтобы не допустить введения в научный оборот новых данных о смертности ленинградцев в годы блокады. Представляя авторов «Ленинградского “реквиема”» дилетантами и пособниками фальсификаторов истории, Д. В. Павлов в своем письме секретарю ЦК КПСС М. А. Сулову писал: «Менять через 30 лет известную всему миру цифру 632 тысячи на другую — 800 тысяч ничего полезного не даст, а только подрвет стабильность заявлений нашего правительства. А кому это выгодно? Прошу Вас не допустить публикации другой цифры». Откликаясь на эту «просьбу», главный идеолог страны дал соответствующие указания отделу пропаганды ЦК КПСС, а цензура вплоть до начала перестройки не пропускала в печать никаких других сведений о смертности ленинградцев в годы блокады, кроме официальных. Но повлиять таким образом на авторов «Ленинградского “реквиема”» и заставить их покаяться и вернуться к «официальной цифре» погибших от голода в блокированном Ленинграде не удалось.

Я остановился здесь на, казалось бы, частном вопросе в первую очередь потому, чтобы показать, что далеко не все историки блокады были тогда лакировщиками и конформистами, и что, несмотря на партийное и административное давление, не шли на сделку со своей совестью, отстаивая свое право на поиски исторической правды. В. М. Ковальчук, несомненно, является одним из таких историков.

В. М. Ковальчуку принадлежит глубокое исследование одной из центральных проблем истории обороны Ленинграда — роли Ладожской коммуникации как единственного пути, связавшего блокированный Ленинград с Большой землей, и ставшего для него подлинной «Дорогой жизни». Чтобы оборонять осажденный Ленинград, необходимо было доставлять подкрепления, боеприпасы и вооружение защищавшим его войскам, обеспечивать продовольствием и топливом, проводить эвакуацию значительной части мирного населения, больных и раненых воинов, вывозить наиболее ценное промышленное оборудование и материалы. Решение всех этих жизненно важных задач упиралось в проблему коммуникаций, ставшую ключевой проблемой обороны Ленинграда. Это хорошо понимали тогда руководители обороны города, к этому пониманию пришел исследователь проблемы В. М. Ковальчук, изучивший в архивах страны все доступные, и даже недоступные для других документы и воспоминания. Он встречался со многими советскими и партийными работниками, имевшими непосредственное отношение к строительству и эксплуатации Ладожской коммуникации. В результате длительной и кропотливой исследовательской работы В. М. Ковальчук подготовил фундаментальный труд, в котором были детально изучены все этапы сооружения и действия Ладожской коммуникации. На огромном фактическом материале он убедительно показал, какая гигантская работа была проделана для того, чтобы Ладожская трасса стала «Дорогой жизни».

В эту работу были втянуты десятки тысяч людей, которые строили подъездные пути к Ладожскому озеру, сооружали порты, ремонтировали и строили новые суда, доставляли продовольствие по бурному озеру осенью 1941 г., а затем по ледовой дороге, эвакуировали население, доставляли в Ленинград боеприпасы и вооружение, военные пополнения. За время блокады в Ленинград было завезено 1,5 млн тонн различных грузов, из которых более половины составляли продукты питания, а из осажденного города по Ладоге был эвакуирован почти миллион жителей. В результате своего исследования В. М. Ковальчук убедительно доказал, что Ладожская коммуникация, не имевшая аналогов в мировой истории по масштабам осуществленных по ней перевозок, по сложности и опасностям, связанным с ее строительством и эксплуатацией, могла возникнуть и воплотиться в жизнь благодаря героизму, воле и мужеству всех защитников Ленинграда, их неуклонной вере в победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Опубликованная в 1975 г. книга В. М. Ковальчука «Ленинград и Большая земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941–1943 гг.» стала существенным вкладом в историографию обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, получила высокую оценку как историков, так и оставшихся еще в живых участников Ладожской эпопеи. В 1976 г. В. М. Ковальчук с блеском защитил по этой проблеме докторскую диссертацию, одним из официальных оппонентов по которой выступил бывший командующий Балтийским флотом адмирал В. Ф. Трибуц.

Говоря о вкладе В. М. Ковальчука в изучение обороны и блокады Ленинграда, следует особо отметить его роль в издании серии документальных публикаций. Если иметь в виду, что в 60–70-е гг. многие документы по блокадной тематике еще оставались на секретном хранении, то станет понятным значение вышедшего в 1966 г. под редакцией В. М. Ковальчука сборника документов «900 героических дней». В ходе подготовки этого сборника к печати было выявлено свыше 3 тыс. документов, из которых была опубликована лишь небольшая часть. Но зато какие это были документы! Так, например, публикаторы на свой страх и риск рассекретили приказ главнокомандующего Северо-Западным направлением К. Е. Ворошилова об организации обороны Ленинграда от 20 августа 1941 г. Один из пунктов этого приказа гласил: «Вооружить рабочие батальоны винтовками, охотничьими ружьями, пулеметами, гранатами, бутылками с горючей смесью, а также холодным оружием: саблями, кинжалами, пиками и др.» (!) Еще одной ценной публикацией, подготовленной под руководством В. М. Ковальчука и вышедшей в 1968 г., стал сборник «Оборона Ленинграда. 1941–1944. Воспоминания и дневники участников». В предисловии к этому сборнику Маршал Советского Союза М. В. Захаров назвал его «одной из лучших книг, посвященных ленинградским событиям Великой Отечественной войны». И в самом деле, в эту книгу вошли специально написанные для этого сборника воспоминания многих видных военачальников, а также стенограммы воспоминаний советских и партийных работников, дневники руководителей ленинградских предприятий, медиков, учителей.

Среди подготовленных под руководством В. М. Ковальчука документальных публикаций нужно выделить и вышедший уже в 2002 г. сборник документов «Страна — Ленинграду. 1941–1945». Опубликованные в нем документы убедительно свидетельствуют о том, что оборона Ленинграда и всесторонняя ему помощь стали всенародным делом и важной государственной задачей. Наряду с мерами военного характера, направленными непосредственно на защиту города, большое внимание уделялось снабжению населения и воинов продовольствием, топливом, оружием и боеприпасами. Из документов видно, что помощь ленинградцам являлась выражением единства и солидарности народов СССР в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Эшелоны с собранными для ленинградцев подарками, в первую очередь продуктами питания, сопровождали делегации трудящихся, в составе которых были видные люди областей, краев и республик. Только в феврале–марте 1942 г. в блокированном Ленинграде побывали 17 делегаций, которые встретились с воинами и рабочими.

Признанием научного авторитета В. М. Ковальчука стало его приглашение в авторский коллектив многотомной «Истории Второй мировой войны», в которой им написаны практически все разделы, имеющие отношение к битве за Ленинград в годы войны и блокады.

В. М. Ковальчук много делает и для пропаганды подвига защитников Ленинграда. Под его руководством была подготовлена научно-популярная книга «Непокоренный Ленинград», изданная в 1970, 1974 и 1985 гг.

Расширяя и углубляя тематику своего научного творчества, В. М. Ковальчук исподволь готовился к написанию своего главного труда по истории обороны Ленинграда. Опубликованная в 2005 г. книга В. М. Ковальчука «900 дней блокады. Ленинград 1941–1944» — итог его многолетних исследований, и после ее прочтения особенно отчетливо понимаешь, что такая работа могла быть написана только им — человеком, плодотворно занимающимся этой проблематикой вот уже почти 50 лет. Вместе с тем хочу подчеркнуть, что В. М. Ковальчук написал действительно новую книгу, в которой на основе новых документов и достижений современной историографии рассматриваются самые различные стороны жизни и борьбы защитников Ленинграда в период войны и блокады города. Именно опубликованные в последние годы документы, как в России, так и за рубежом, позволили В. М. Ковальчуку воссоздать более полно и объективно, чем это делалось ранее в отечественной историографии, историю обороны Ленинграда, раскрыть не только ее героические страницы, но и приоткрыть трагические.

Избранный автором проблемно-хронологический принцип изложения событий позволил ему, по моему мнению, последовательно рассмотреть и глубоко осмыслить основные проблемы, прямо и косвенно связанные с причинами длительной осады Ленинграда противником, с тяготами и лишениями его населения. Конечно, он не имел возможности в одной книге детально остановиться на каждой из них, и был вынужден прибегать к обобщенным оценкам и заключениям, основанным на изучении всех имевшихся в его распоряжении источников. Так, сужде-

ние В. М. Ковальчука о том, что «после уничтожения сил Красной Армии, находившихся в западной части Советского Союза, захват Ленинграда стал едва ли не главной целью немецкого командования», мне представляется предпочтительнее категорических утверждений историков, выхватывающих из директивных документов немецкого командования отдельные цитаты. В. М. Ковальчук показывает, что намерения Гитлера и планы вермахта в отношении Ленинграда не могли не учитывать обстановки, складывающейся не только на ленинградском, но и на других направлениях, в особенности на московском. Вместе с тем, всем содержанием своей книги он доказывает, что битва за Ленинград оказала существенное влияние на ход военных действий на всем советско-германском фронте: сковав одну из трех основных группировок войск противника, защитники осажденного города не позволили ему перебрасывать отсюда подкрепления на другие участки фронта. В то же время, успехи советских войск на других направлениях сыграли большую роль в улучшении положения под Ленинградом. В частности, битва под Москвой помешала гитлеровскому командованию сосредоточить достаточные силы для штурма Ленинграда.

Основываясь на опубликованных в последние годы новых документах, В. М. Ковальчук показывает, что, придавая обороне Ленинграда первостепенное значение, Государственный Комитет Оборона, Ставка Верховного Командования и сам Верховный Главнокомандующий в критические дни лета и осени 1941 г. внимательно следили и активно вмешивались в происходившие на ленинградском направлении сражения, хотя оказать существенную помощь переброской крупных военных сил не могли в виду тяжелого положения на всем советско-германском фронте. Однако это вмешательство и особое внимание Сталина, граничившие с подозрением и недоверием, сковывало действия и без того пассивного военного руководства обороной Ленинграда во главе с К. Е. Ворошиловым. Показательно, что в телеграмме В. М. Молотову и Г. М. Маленкову, находившимся в Ленинграде в конце августа 1941 г. в составе комиссии Государственного Комитета Оборона, Сталин даже высказал предположение, что «кто-то нарочно открывает немцам дорогу на этом решающем участке».

В связи с этим нельзя не отметить, что командование группой армий «Север» в это время было уверено, что советская сторона уже исчерпала все свои резервы, и не в состоянии перебросить на ленинградское направление сколько-нибудь значительных подкреплений. Командующий этой группировкой армий генерал-фельдмаршал В. фон Лееб полагал, что и советское руководство считает нереальным удерживать Ленинград в течение длительного времени. В самом деле, Сталин, направляя в сентябре 1941 г. в Ленинград Г. К. Жукова, по свидетельству последнего, мало верил в возможность отстоять город. Приводя это свидетельство, В. М. Ковальчук отмечает, что положение Ленинграда было в это время настолько тяжелое, что был принят так называемый план «Д», предусматривавший вывод из строя важнейших промышленных предприятий, мостов и других важных объектов «на случай вынужденного отхода наших войск из Ленинградского района». Теперь, когда этот план опубликован в серии «Архив Боль-

шого Дома», видно, насколько конъюнктурны и поверхностны были утверждения ряда журналистов и писателей, полагавших, что якобы планировавшийся одновременный взрыв всех этих объектов должен был опустить Ленинград на «дно». Насколько это не соответствовало действительным намерениям советского руководства, можно судить и по фактам создания резидентур НКВД и партийного подполья для борьбы с врагом в случае захвата города. Об этом пишет и В. М. Ковальчук.

Отвечая на вопрос о том, почему такая крупная группировка немецко-фашистских войск как группировка армий «Север», подступившая вплотную к стенам Ленинграда, была вынуждена не только окопаться и перейти к обороне, но и полностью потеряла в дальнейшем способность вести успешные наступательные действия, В. М. Ковальчук, по моему мнению, убедительно доказывает, что главной причиной краха гитлеровских планов захвата Ленинграда явилось непреодолимое для фашистов сопротивление защитников города, в результате которого вермахт понес тяжелые потери. При этом автор не скрывает, что остановить противника удалось дорогой ценой: в так называемой ленинградской стратегической оборонительной операции (10 июля — 30 сентября 1941 г.) войска Красной Армии потеряли убитыми, пропавшими без вести и пленными 214 тыс. человек! Ранее советские историки были вынуждены писать в основном о потерях противника, а на свои потери в течение длительного времени был наложен гриф секретности. Воздавая должное героизму ленинградских ополченцев, В. М. Ковальчук пишет и о том, что они были плохо подготовлены в военном отношении и часто почти не вооружены, вследствие чего десятки тысяч ополченцев погибли у стен родного города.

Из книги В. М. Ковальчука читатель узнает новые факты, имеющие отношение к варварскому плану Гитлера уничтожения Ленинграда и его населения. Используя вышедшие в последние годы в ФРГ и в России документы, дневники и воспоминания немецких военачальников, он показывает, что германское командование, не выполнив приказа Гитлера захватить Ленинград, оказалось осенью 1941 г. в растерянности и не знало, что делать дальше и как поступить с населением блокированного города, от которого немецкие войска находились всего в нескольких километрах. Последовавшие затем директивы германского командования от 29 сентября и 7 октября 1941 г., согласно которым Ленинград должен быть до основания разрушен путем артиллерийских обстрелов и бомбежек с воздуха, положили конец этим сомнениям. Правда, командующий группой армий «Север» фон Лееб в своих дневниковых записях впоследствии утверждал, что он лично директив Гитлера об уничтожении Ленинграда не получал. «Но если бы я даже получил такой приказ, — писал Лееб, — я никогда бы не смог его выполнить, так как, во-первых, у меня совсем не был артиллерии, способной сравнять Ленинград с землей, во-вторых, еще меньше было боеприпасов к ней, и, в-третьих, имеющимися артиллерийскими средствами я не мог по их дальности действия достичь северной части города, ну и, в-четвертых, у меня не было ни единого бомбардировщика». Комментируя это утверждение, В. М. Ковальчук справедливо пишет, что в действительности Лееб, как и все последующие командующие группой армий

«Север», «все время наращивал артиллерийские средства и авиацию под Ленинградом и, подвергая город ежедневным артиллерийским обстрелам и бомбардировкам с воздуха, стремился выполнить приказ Гитлера уничтожить ленинградцев и сровнять город с землей». Здесь нельзя не согласиться с автором: рассуждения некоторых писателей, журналистов и даже историков о том, что Ленинград нужно было объявить открытым городом, несят спекулятивный характер, поскольку в свете приведенных немецких документов ему, как и Москве, отнюдь не была уготована судьба европейских столиц, сдавшихся на милость победителя.

Однако в центре капитального труда В. М. Ковальчука — жизнь и борьба защитников Ленинграда в самый трудный период блокады города 1941–1942 гг. Содержание этой главной части книги точно отражает ее название «Трагедия и подвиг». Опираясь в первую очередь на достоверные исторические факты и почти не прибегая к пафосной риторике, В. М. Ковальчук дает глубокую характеристику жизни блокированного города, которая была столь же трагической, сколь и героической. Как бы продолжая здесь полемику с фон Леебом, автор приводит убедительные данные о том, что с первых же дней блокады немецко-фашистские войска начали варварские артиллерийские обстрелы и авиационные бомбардировки с целью уничтожения Ленинграда и его жителей. Только за первые три месяца блокады город обстреливался 272 раза общей продолжительностью 430 часов. 8 сентября 1941 г. на Ленинград было сброшено свыше 6 тыс. зажигательных и 48 фугасных бомб, от которых возникло 183 пожара в различных концах города. Вместе с тем, опираясь на опубликованные новые документы, В. М. Ковальчук показывает, что ущерб, нанесенный в этот день продовольственным запасам блокированного города, в частности, хранившимся на Бадаевских складах, не мог стать причиной голода, как это представлялось в массовом сознании блокадников и потом распространилось в мемуарной и исторической литературе. Основываясь на опубликованных и архивных источниках, автор убедительно доказал, что Ленинград, являясь центром высокоразвитой пищевой промышленности, тем не менее не имел запасов продовольствия на длительное время. Более того, эти запасы стали быстро сокращаться в первые месяцы войны, а руководители города во главе с А. А. Ждановым проявили, мягко выражаясь, беспечность и халатность, отказываясь от продовольственных поставок сверх плана на том основании, что продовольствие негде хранить (?!). За это головотяпство очень скоро пришлось расплачиваться неоднократным снижением выдачи продуктов питания населению вплоть до 250 г хлеба рабочим и 125 г иждивенцам и служащим в ноябре–декабре 1941 г. Используя опубликованные в последние годы дневники ленинградцев-блокадников, В. М. Ковальчук ярко показывает, какие муки голода пришлось пережить населению осажденного города, на какие преступления, вплоть до каннибализма, толкал голод обезумевших людей.

Нарисованная в книге трагическая картина смертности в блокированном Ленинграде впечатляет своими масштабами. При этом автор пользуется только достоверными данными (насколько они могли быть таковыми в то время), не опускается до бесстрастной констатации фактов массовой смертности, а выявляет высокий моральный дух, стойкость, самоотверженность

ленинградцев, борющихся за свою жизнь и близких до последнего дыхания. Одновременно В. М. Ковальчук обнажает цинизм гитлеровского военного командования, стремившегося решить «проблему Ленинграда», доведя до голодной смерти его население. В феврале 1942 г. немецкое командование, располагая данными о массовой смертности населения в блокированном городе, зловеще предсказывало, что эта смертность будет нарастать с каждой неделей.

В новой книге В. М. Ковальчука использованы опубликованные в последние годы секретные ранее документы Управления НКВД по Ленинграду, которые позволяют получить более полное представление о морально-политическом настрое и поведении ленинградцев в годы блокады. Из этих документов видно, что вопрос о том, кто несет ответственность за голод и страдания в осажденном Ленинграде, постоянно обсуждался его жителями, а часть из них прямо обвиняла центральные и местные власти в некомпетентности, и даже вредительстве. Однако В. М. Ковальчук не соблазнился пойти в своей книге по пути огульного обвинения властей во всех лишениях, выпавших на долю ленинградцев. Он показывает, что руководство оборонной Ленинграда, совершив немало ошибок, предпринимало отчаянные усилия для того, чтобы пульс жизни в городе не остановился совсем. Он также подчеркивает, что жесткая и до предела централизованная власть, сосредоточенная тогда всецело в Смольном, опиралась не только на суровые административные меры и продовольственную диктатуру, но и на понимание подавляющей частью населения своего патриотического долга, на ее решимость защищать свой город до последнего дыхания.

Обессиленные голодом рабочие ремонтировали боевые корабли, танки и артиллерию, выпускали снаряды, мины и гранаты, ученые создавали новые виды боеприпасов, искали и находили пищевые заменители, медики лечили раненых и больных. Даже зимой 1941/42 гг. не прекращались полностью занятия в школах и вузах, многие ленинградцы переходили на казарменное положение, экономя силы и продлевая тем самым себе жизнь: ведь в коллективе легче переносились трудности, заглушались навязчивые мысли о еде. Только держась друг друга и помогая друг другу, можно было выжить в то страшное время. Только коллективистская психология могла родить такую форму помощи, как бытовые отряды, созданные в феврале 1942 г. по инициативе девушек-комсомолок. Тысячи бойцов таких отрядов приносили часто уже отчаявшимся людям спасение, заготавливали и доставляли им дрова, воду, топили самодельные «буржуйки». Именно высокий моральный дух защитников Ленинграда выявляет в своей книге В. М. Ковальчук.

Конечно же, руководство страны и Ленинграда также несет прямую ответственность за трагедию ленинградцев в годы блокады. Но, как справедливо подчеркивается в книге, было бы неправомерно утверждать, что население осажденного города было брошено на произвол судьбы. ГКО и другие директивные органы постоянно искали пути и способы спасения ленинградцев, облегчения их участи. Особое значение имела прокладка через Ладожское озеро автотракторной трассы, истории создания и эксплуатации которой, как уже отмечалось выше,

В. М. Ковальчук посвятил специальное исследование. Емкая характеристика роли Ладужской коммуникации в обороне осажденного Ленинграда содержится и в его новой книге.

Огромное значение для населения блокированного Ленинграда имела помощь и поддержка всей страны. Она шла из многих краев и областей России, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и других мест. Приводимые В. М. Ковальчуком многочисленные факты этой помощи напоминают сегодня всем нам о братской солидарности народов СССР в годы войны.

Разумеется, самой эффективной формой помощи населению осажденного Ленинграда и всем его защитникам было его освобождение от вражеской блокады, в которой он оказался с 8 сентября 1941 г. Но прежде чем это произошло (в январе 1943 г.), было предпринято четыре попытки деблокировать Ленинград, и в своей книге В. М. Ковальчук стремится объективно, не прибегая к легковесным обвинительным суждениям, разобраться в причинах этих неудач. Хотя ответы автора книги, как мне представляется, и не всегда являются полными, нельзя не заметить, что его выводы основаны не только на анализе документов обеих воюющих группировок, действовавших друг против друга под Ленинградом, но и на всем советско-германском фронте. Поэтому в книге не содержится конъюнктурных утверждений, будто И. В. Сталин намеренно затягивал освобождение Ленинграда от блокады. Более того, В. М. Ковальчук показывает, что Верховный главнокомандующий торопил с этим освобождением, не всегда считаясь с возможностями Ленинградского и Волховского фронтов, в особенности осенью 1941 г. Указания Сталина прорвать блокаду Ленинграда во что бы то ни стало, как видно из книги, оборачивались серьезными неудачами, хотя их анализ, на мой взгляд, мог бы быть более обстоятельным. Более развернутым мог бы быть и содержащийся в книге вывод о том, что основными причинами предпринимавшихся попыток прорыва блокады Ленинграда являлись недостаток сил и средств, а также отсутствие у советских войск опыта в подготовке и проведении крупных наступательных операций. Это позволило бы, как мне представляется, еще рельефнее показать принципиально иной характер победы, одержанной советскими войсками в январе 1943 г. при прорыве блокады Ленинграда и завершившейся его полным освобождением от блокады в январе 1944 г., о чем далее пишет В. М. Ковальчук.

Разумеется, поставленные В. М. Ковальчуком в новой книге вопросы не могли быть решены с исчерпывающей полнотой — и не только потому, что это было невозможно сделать в одной книге, но еще и потому, что это не позволяют сделать известные на сегодня источники. К ним, несомненно, относится вопрос о масштабах смертности гражданского населения в блокированном Ленинграде. Как уже отмечалось, В. М. Ковальчук был одним из первых исследователей, кто еще в 60-е гг. поставил под сомнение официальную цифру потерь ленинградцев от голодной смерти. К этому вопросу он возвращается и в новой книге, с сожалением констатируя, что в исторической публицистике приводились и продолжают приводиться, часто без всяких доказательств и ссылок на источники, самые различные цифры жертв голодной блокады. Сам же автор, опираясь на свои исследования и труды других специалистов, прихо-

дит к выводу, что в блокированном Ленинграде от голода, холода, болезней, артиллерийских обстрелов и бомбежек погибло до 750 тыс. ленинградцев. При этом В. М. Ковальчук считает, что приведенная им последняя цифра тоже может быть уточнена, но на сегодня, считает автор, отражает «результат многолетнего анализа главным образом ленинградских историков, занимающихся изучением истории блокады, самых разных документов, в том числе и тех, которые раньше не были доступны исследователям». Добавлю от себя, что и опубликованные в последнее время сверхсекретные спецсообщения УНКВД по Ленинграду дают основание полагать, что даже эта самая могущественная и влиятельная организация не располагала точной информацией о смертности населения блокированного города в период зимы 1941/42 гг. Ясно одно: что исследователям предстоит дальнейшая кропотливая работа, в процессе которой, возможно, будут обнаружены новые документы — такие, например, как доклад специальной комиссии по определению численности погибших от голода в блокированном Ленинграде, которая была создана по распоряжению А. А. Жданова сразу же после освобождения Ленинграда от блокады. О самом факте существования такой комиссии известно от видных медиков того времени; к сожалению, ее материалы могли быть уничтожены в результате «ленинградского дела», но следы ее деятельности могли где-то и сохраниться: ведь и сегодня еще не все документы блокадной поры рассекречены.

Да, Ленинград удалось отстоять ценой огромных потерь. Как теперь выясняется из опубликованных документов, безвозвратные потери советских войск от первого до последнего дня битвы за Ленинград ставили 980 тыс. человек. Но, как убедительно показано в книге В. М. Ковальчука, оборона Ленинграда имела стратегическое и морально-политическое значение в борьбе с гитлеровской Германией, и потому его защищала вся страна, а за проявленные мужество и отвагу в его обороне и освобождении от блокады были награждены орденами и медалями свыше миллиона солдат и офицеров. Звания Героя Советского Союза были удостоены 600 воинов, среди которых были представители многих народов СССР.

Фундаментальный труд В. М. Ковальчука «900 дней блокады. Ленинград 1941–1944», посвященный 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, получил высокую оценку специалистов и общественности, признанием чего стало присуждение ему литературной премии Маршала Советского Союза Л. А. Говорова.

Как участник Великой Отечественной войны, В. М. Ковальчук награжден орденами Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды и другими наградами; как исследователь истории Великой Отечественной войны и обороны Ленинграда, он удостоен ордена «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени и памятной медали Правительства Санкт-Петербурга.

Поздравляя В. М. Ковальчука с юбилеем, кафедра новейшей истории России СПбГУ, с которой он сотрудничал многие годы, желает ему доброго здоровья и новых творческих успехов.